

ставрации самодержавия относился скептически: «...теперь на русской почве стоят лицом к лицу две утопии. <...> Утопии реакционной противостоит другая утопия — большевистского максимализма» (Из дневников 1917–1921 гг. // Память. М., 1977; Париж, 1979. С. 395). Собственные представления К. о началах, на которых могла бы возродиться Россия, изложены в крупных публицистических циклах 1919–20. В 1919 был закончен очерковый цикл «**Земли! Земли!**» (1922), посвященный основному вопросу российских реформ и революций. Напоминающая об истории земельного вопроса в России, К. предостерегал от «неразумных крайностей» при его решении.

В 1920, после встречи с наркомом народного просвещения А. В. Луначарским, К. по просьбе последнего написал 6 писем, в которых выразил свое отношение к происходящему. «**Письма к Луначарскому**» (1922) стали духовным завещанием писателя. Наставляя на постепенном, «органическом» характере общественного развития, К. утверждал, что в России не было предпосылок для социальной революции, а происшедший политический переворот не имел с ней ничего общего. Он призывал уйти с пути насилия, объективно оценить ситуацию в стране и приступить к тяжелой и долгой работе по созданию условий для реального эволюционного развития общества. «Правительства погибают от лжи...— писал К.— Может быть, есть еще время вернуться к правде». В России «Письма к Луначарскому» были впервые опубликованы в 1988 и вызвали огромный общественный резонанс.

Современники не раз отмечали уникальность моральной личности К., называя его «нравственным гением», праведником русской лит-ры. Однако и творческая индивидуальность писателя по-своему уникальна. В творчестве К. соединил вещи, казалось бы, несовместимые: сильное религиозное чувство и пылкий интерес к естественным наукам, страстность публициста и сдержанность бытописателя, темперамент поэта и аскетизм фактографа. «Междуполярность» характеризует авторскую точку зрения в большинстве произведений писателя. Не утверждение какой-либо идеи, но стремление найти пути к гармонии разных идей и представлений определяет специфику позиции писателя.

Соч.: Полное посмертное СС: в 50 т. Харьков; Полтава, 1922–29. Т. 1–5, 7, 8, 13, 15–22, 24, 50–51; СС: в 10 т. М., 1954; СС: в 5 т. Л., 1989–91; История моего современника. М., 1965; Избранные письма: в 3 т. М.,

1932–36; Была бы жива Россия! Неизвестная публицистика 1917–1921. М., 2002.

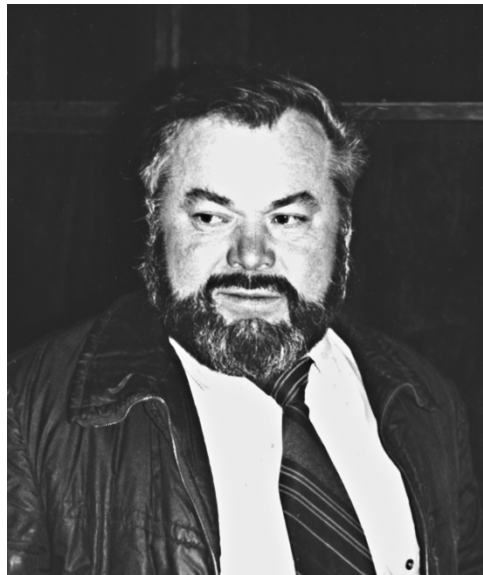
Лит.: Иванов И. И. Поэзия и правда мировой любви. СПб., 1900; Шаховская Н. Д. В. Г. Короленко. М., 1912; Батюшков Ф. Д. В. Г. Короленко как человек и писатель. М., 1922; Беренштам В. В. В. Г. Короленко как общественный деятель и в домашнем кругу. Берлин, 1922; Бялый Г. А. В. Г. Короленко. 2-е изд., перераб., доп. Л., 1983; Негретов П. И. Летопись жизни и творчества В. Г. Короленко: 1917–1921. М., 1990. *Comitet M. Vladimir Galactionovic Korolenko (1853–1921): L'homme et l'oeuvre: En 2 v. Lille-Paris, 1975.*

С. Я. Гуськов

КОРОТАЕВ Виктор Вениаминович [8.1.1939, Вологда — 18.5.1997, Вологда] — поэт.

Детство, совпавшее с годами войны, провел в д. Липовицы Сокольского р-на Вологодской обл. Бабушка привила К. любовь к народному творчеству, родной деревне. Мальчик рано приобщился к чтению. К. начал писать стихи с 14 лет. Публиковался в областных газ., альм., сб. В 1963 окончил историко-филол. ф-т Вологодского педагогического ин-та. В 1963–65 служил в армии в Заполярье. Работал в газ. «Вологодский комсомолец». В 1962 в Вологде вышла первая книга стихов «**Экзамен**». В 1965 после выхода книги «**Мир, который люблю**» принят в СП СССР.

В 1969 вышли 3 поэтических сб. К.: «**Мальчишки из далеких деревень**» и «**Жребий**» — в Москве, «**Липовица**» —

В. В. Коротаев

в Архангельске. В 1969–71 учился на Высших лит. курсах в Москве.

Со временем творчество К. получило всероссийскую известность. С 1962 по 1991 вышла 21 книга стих. В 1973–78 К. возглавлял Вологодскую писательскую организацию, много лет был членом редколлегии ж. «Север». Провел около 5000 творческих встреч с читателями. Руководил лит. объединениями Вологодской обл. В 1992–97 возглавлял издательскую фирму «Вестник», выпустившую около 30 книг. Лауреат лит. премий им. А. Яшина, Н. Островского, А. Фадеева (1973, за поэму «Славянка»). Награжден орденом «Знак Почета» (1989).

К.— самобытный представитель т. н. «тихой лирики», «вологодской школы» 1960–70-х. Предшественниками и соратниками К. были А. Яшин, А. Передреев, А. Прасолов, Н. Рубцов, Ю. Кузнецов, А. Романов. Главная тема творчества К.— любовь к большой и малой Родине, ощущение кровной связи с Отечеством. Им движет чувство неразрывного единства с миром деревни, с родной землей и людьми, которые трудятся на ней. «Поэтический характер в поэзии Коротаева многосторонен. В нем юношеская жесткость и сознание долга... проникновенная нежность, а вместе с тем неумность и бескомпромиссность чувств (особенно свойственные стихам о любви)» (Оботуров В. Всегда, Россия, о тебе... // Север. 1969. № 12. С. 122). Любви лирика К. отличается повышенной эмоциональностью. Ранний К.— «тонкий бытописатель, знаток народных обычаев, мастер разговорной речи. В его стихах привлекали зоркость художественного видения, подлинный, пусть несколько грубоватый, юмор, точность языка, естественность жизненных ситуаций» (Федоров И. Нет у меня иного счастья... // Север. 1980. № 5. С. 123). В то же время в первых сб. поэта критики отмечали некоторую декларативность, излишний публицистический пафос.

Постепенно от пейзажных зарисовок и бытовых сценок поэт приходит к жизни души, предстает как психолог, способный запечатлеть самые тонкие нюансы нравственных переживаний. В зрелом творчестве К. все чаще возникает образ совести, выражающий остроту самонедовольства и самоосуждения поэта («Дышу, словно каюсь, что раньше — увы! — / Тщеславно и шумно любил я Отчизну»). Перед родной природой он «кается в душевной глухоте и жестокости... в ней же ищет он утешения и очищения» (Перцовский В.— С. 118). В стих. «Не лукавлю пред собой, как прежде...» поэт, некогда «закаленный

партиец», перед лицом вечности отвергает как ложную мысль о конечности человеческой души, утверждает в вере в бессмертие: «Но душе / Не хочется на свалку, / Ей повыше б место / Подыскать» («Единство». С. 74). В поэзии К. усматривали влияние С. Есенина, М. Лермонтова, Н. Рубцова.

К. обращался и к эпическим жанрам. В основе поэмы «Славянка» (1972) — легенда о спасении в годы войны памятника ценой жизни нескольких русских женщин.

В 1970–80-е все острее становится тревога за судьбу гибнущих деревень и вековой, связанной с ними культуры. «Притяжение» (1976), как и др. книги этого периода,— это исповедь взволнованной души, мучающейся, плачущей, жаждущей радости и откровений. Один из главных уроков поэзии К.— «желание быть, а не казаться» (Харчев В. Монологи Виктора Коротаева // Север. 1978. № 3. С. 120). Книга «Вечный костер» (1984) — «попытка понять русскую народную натуру, тайну ее живучести, попытка поглядеть на нее трезво, а порой и беспощадно, но для того, чтобы окончательно уверовать в ее будущее» (Куняев С. Земная душа).

Поэтическая система К. близка народной песне и романсу. К. умело использует прием повторов, фольклорную метафоричность, широко вводит в поэтический язык разговорную речь. Его стихам присуща поэтика контрастов: любовь и ненависть, жизнь и смерть, добро и зло. Чтобы привлечь внимание читателя, К. подчас устранил излишнюю благозвучность рифм, любил игру интеллекта, меткость и ясность мысли. «Живое, энергичное, грубоватое ощущение жизни и языка согревается изнутри задушевной лирической волной» (Перцовский В.— С. 119).

Стихи этого периода овеяны болью за человеческую нищету, страдания, нищету и распад страны. Поэзия начала 1990-х — «это соприкосновение чуткой души поэта с горевыми вздохами всего российского народа. Это гнев и отрезвление от речей лукавых властителей» (Романов А. Дума о Викторе Коротаеве // Красный Север. Вологда, 1998. 16 мая). К. обновало положение русского поэта. Одно из последних стих. «За ржавую оградой...» (1997) — вера в неистребимость поэтического слова в эпоху безвременья и смуты: «Звереет ветер с полюса, / У птиц сплошные тризны. / Но не теряют голоса / Певцы родной Отчизны».

На слова В. Коротаева написаны песни «Девичья лирическая», «Марш металлургов», «Песенка о Вологде», «Матери рождают не солдат...».

К.— автор книг прозы **«На свидание: Повести и рассказы»** (М., 1978) и **«Стояли две сосны»** (Архангельск, 1984). Главные герои его рассказов — деревенские старики и старушки — характеры выносливые, несущие в себе духовный свет незаметного подвига жизни. В книге **«Козырная дама: Почти документальная повесть с эпилогом о том, как убили поэта Н. М. Рубцова»** (1991) К. отразил последние годы жизни поэта, привел документы из закрытого судебного процесса над убийцей Рубцова.

«Его голос,— пишет о К. Е. Степаненко в статье „Тяжелый хлеб едят поэты...“, — солнечный и звонкий, то бесшабашно-разудалый, то грустно-приглушенный, иногда сдержанно-напряженный, а порой и набатный, но всегда искренний, проникновенный, сохранивший выразительность и колоритность языка простого русского народа,— не затерялся в поэтическом многоголосии» (Север. 1981. № 11. С. 128). На памятнике поэту в Вологде начертаны слова, которые можно считать его творческим завещанием: «Но Русь была, и есть, и будет / При нас, до нас и после нас!»

Соч.: Экзамен. Вологда, 1962; Славянка. М., 1972; Солнечная сторона. М., 1975; Притяжение. Архангельск, 1976; Чаша. М., 1978, Перекаты. Архангельск, 1980; Прекрасно однажды в России родиться. Архангельск, 1982; Пока звезда не закатилась. М., 1982, Вечный костер. М., 1984, Третий гудок. М., 1987; Святыня. Архангельск, 1988; Единство. М., 1991; Козырная дама. Вологда, 1991.

Лит.: Деметьев В. Первый экзамен // Москва. 1963. № 1; Гура В. Весна молодости // Нева. 1963. № 5; Гура В. Эстафета поколений // Гура В. Из родников жизни. Вологда, 1964; Симаненков И. Вторая книга поэта // Север. 1966. № 3; Павлов К. Второй экзамен // Нева. 1966. № 7; Перцовский В. Путь к зрелости // Север. 1971. № 5; Оботуров В. А. И вечно — поиск... // Оботуров В. А. Степень родства. М., 1977; Артемова Н. Родной тропы начало... // Москва. 1979. № 12; Коносов М. На повороте // Север. 1980. № 1; Куняев С. Земная душа // Коротав В. Вечный костер. М., 1984; Кузин Н. Думы об Отчизне // Север. 1985. № 10; Иванов П. Качество души // Лит. Россия. 1988. 25 нояб.; Романов А. А. Всякого злата дороже...: Виктор Коротав в русской поэзии // Романов А. А. Искры памяти. Вологда, 1995.

А. М. Любомудров

КОРЯКОВ Михаил Михайлович (псевдонимы М. Канский, М. Ошаров) [22.6{5.7}.1911, д. Подъяндинская Канского р-на Красноярского края — 1977, Нью-Йорк] — прозаик, журналист, публицист, лит. критик.

Родился в таежной деревне в предгорьях Саян в крестьянской семье. Позднее вспоминал, как в детстве его неграмотная мать купила у заезжего коробейника картину «Бегство из Вифлеема в Египет» и повесила над его постелью (**По белу свету**. С. 53). Отец был полуграмотный, но «обладал большой нравственной силой» (Письмо К. Д. Б. Кедрину 20.6.1944 // РГАЛИ. Ф. 1706. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 2). В 1930 отец, жертва «сплошной коллективизации», оказался в красноярской тюрьме.

В 1930-е К. работал в центральных и местных газ. Выходили его пропагандистские брошюры: **«Комсомол — организатор колхозной торговли»** (1932, в изд-ве «Крестьянской газ.»), **«Колхозное поле — на первый план»** и **«Колхоз им. Иванова в борьбе за большевистское единство»** (обе 1933, Ростов-на-Дону). В 1937 К. жил в Сочи, служил в «Курортной газ.». Публикуя материалы об официальных лит. событиях, почти всегда делал легкий акцент на русских обычаях и этических ценностях: рождение В. И. Ленина в пятницу на Страстной неделе «нарушило традиционную подготовку к празднику» (**Мариэтта Шагинян** // Курортная газ. 1937. 16 нояб. С. 4); народ любит Н. А. Островского за «безупречную совесть» (**Памяти писателя-бойца** // Курортная газ. 1937. 24 дек. С. 4).

В то время он сочинял первую повесть — о жизни и творчестве М. В. Нестерова. В ней он предполагал осудить «идеологию христианского аскетизма» (Письмо К. В. Б. Шкловскому. 5.2.1939). Вероятно, этот замысел не был осуществлен. Но религиозная живопись Нестерова усилила духовные поиски К., интерес к истории Русской Православной Церкви. В 1938 состоялась личное знакомство с художником, завязалась переписка. Нестеров указал на возможность сменить газетную поденщину на службу в Ясной Поляне. В 1939 К. стал науч. сотрудником Усадьбы-музея Л. Н. Толстого.

Одновременно К. печатался в тульской газ. «Молодой коммунар». Эти публикации подтверждают стремление К. не ограничиваться официальной трактовкой событий, выявлять их национально-патриотическое содержание (**Песни русского народа. Концерты хора им. М. Е. Пятницкого** // Молодой коммунар. 1939. 22 янв. С. 4; **Юные историки** // Молодой коммунар. 1939. 30 янв. С. 4). Вместе с тем К. продолжал прямолинейно применять политические критерии. В статье о «Дикой собаке Динго» без всякой надобности осуждал героиню за не-